

Глава 7. Надеюсь, мне не придется ждать этого дня слишком долго.

—
На следующее утро Цзи Юйчжоу привел Цзян Сюньюя в легион.

Сегодня был день начала занятий, и корпус, который обычно строго охранялся, был необычно оживлен. Студенты по двое-трое, нагруженные новыми портфелями и большими сумками, прибывали на регистрацию.

Цзян Сюньюй тоже был в новой одежде и с совершенно новыми учебными принадлежностями. Цзи Юйчжоу не понимал, какой стиль нравится детям этого возраста, поэтому полностью поручил Сяо Си отвечать за покупки.

Вкус Сяо Си... Вероятно, как и его база данных, не обновлявшаяся сотни лет, оставался в позапрошлом веке. Главной его особенностью была пестрота, яркие красные и зеленые цвета.

Когда Цзян Сюньюй появился перед Цзи Юйчжоу в одежде, купленной Сяо Си, Цзи Юйчжоу редко нахмурился: «Тебе... нравится такой стиль?»

Цзян Сюньюй всегда носил одну и ту же изношенную тонкую одежду, у него не было никаких требований к одежде, тем более что одежду купил Цзи Юйчжоу, разве мог он ее не любить?

Он немного помолчал и кивнул: «Нравится».

Цзи Юйчжоу замолчал. В тот же вечер он редко остановил подчиненного, докладывавшего о работе: «Сейчас семнадцати-восемнадцатилетним детям нравится такая яркая и пестрая одежда?»

Когда эти слова слетели с уст Цзи Юйчжоу, подчиненный вздрогнул, подумав, что это какое-то особое испытание. Он долго серьезно обдумывал, прежде чем осторожно ответить: «Ну... Семнадцать-восемнадцать лет – это возраст бунта... Думаю, им может нравиться такое? Вероятно, через несколько лет пройдет».

Ну да, подумал Цзи Юйчжоу, ребенок во всем остальном хорош и послушен, а вкус можно постепенно развить, не нужно спешить.

Цзи Юйчжоу велел подчиненному уйти, а затем сам открыл оптический экран, выбрал несколько таких же ярких нарядов для Цзян Сюньюя в качестве подарка к началу учебного года.

К счастью, кожа у Цзян Сюньюя была достаточно светлой, а фигура и черты лица довольно выдающимися, поэтому он не выглядел слишком неестественно в этой одежде. Когда Цзи Юйчжоу привел Цзян Сюньюя на регистрацию, хотя люди время от времени бросали взгляды в их сторону, в основном они были без злобы.

Цзи Юйчжоу всегда привык игнорировать взгляды окружающих, поэтому он отвел Цзян Сюньюя прямо в кабинет директора.

Большинство студентов регистрировались в офисе за дверью, поэтому в кабинете директора было очень тихо. Директор, увидев, что его непосредственный начальник пришел лично, поспешно снял фуражку и отдал стандартное воинское приветствие: «Приветствую, адмирал Цзи».

«Здравствуйте». Цзи Юйчжоу кивнул в ответ и протянул ему заявление о поступлении, подписанное Цзян Сюньюем: «У меня есть ребенок, который хочет поступить».

Директор взял документ, поданный Цзи Юйчжоу. На последней странице документа, в графе «Опекун», три крепких и сильных иероглифа «Цзи Юйчжоу» были особенно заметны.

Он осторожно спросил: «Этот ребенок...?»

Цзи Юйчжоу слегка нахмурился, редко бывая в замешательстве, и на мгновение не знал, как описать их отношения. Юридически он действительно был опекуном Цзян Сюньюя, но называть себя отцом казалось немного странным... Цзи Юйчжоу немного подумал, внезапно вспомнив о том, что пережил Цзян Сюньюй в приюте, опустил взгляд и спокойно сказал: «Это мой приемный ребенок».

Под его титулом командующего легионом, другие, вероятно, не осмелятся легко обидеть Цзян Сюньюя. Что касается возможных слухов... Цзи Юйчжоу считал, что он их не боится.

Хотя Цзян Сюньюй был замкнутым и неуклюжим, годы жизни в приюте научили его читать по лицам и понимать намерения. Он, естественно, понял глубокий смысл слов Цзи Юйчжоу. Его пальцы, висевшие вдоль тела, тихонько сжались, а губы сжались в прямую линию.

Как только слова Цзи Юйчжоу прозвучали, в глазах директора, смотрящего на Цзян Сюньюя, действительно появилось больше исследовательского интереса. Он незаметно оглядел Цзян Сюньюя с ног до головы. Цзи Юйчжоу своевременно добавил: «Я его опекун. Если у него возникнут какие-либо проблемы в школе, можете связаться со мной в любое время».

Столь явное заявление лишь подтвердило необычный статус Цзян Сюньюя, по крайней мере, Цзи Юйчжоу придавал ему достаточное значение.

«Хорошо, — Директор отвел взгляд и почтительно встал перед ними, — Пожалуйста, пойдёмте со мной, чтобы сфотографироваться».

Услышав эти слова, Цзян Сюньюй необъяснимо занервничал.

Из-за глаз Цзян Сюньюй с тех пор, как себя помнил, ни разу не фотографировался. Цзи Юйчжоу также не сообщил ему заранее о фотосъемке. Цзян Сюньюй на мгновение запаниковал. Он протянул руку, чтобы потянуть Цзи Юйчжоу за одежду, но Цзи Юйчжоу уже сделал шаг, и расстояние между ними становилось все больше. Цзян Сюньюй оставалось только опустить голову и следовать за ним.

Втроем они вошли в соседнюю фотостудию. В отличие от тишины, которая царила до этого, в фотостудии было много людей, стояла длинная очередь из первокурсников, пришедших на регистрацию.

Цзи Юйчжоу слегка нахмурился, но ничего не сказал, только пристально наблюдал за реакцией Цзян Сюньюя. Людей в очереди было много, но фотографировали быстро, очередь быстро двигалась вперед. Сначала Цзян Сюньюй еще мог сохранять спокойствие, но когда очередь дошла до середины, его лицо постепенно побледнело.

Цзи Юйчжоу низко наклонился, тихо спросил: «Тебе нехорошо?»

«Нет». Цзян Сюньюй покачал головой, отвернувшись, чтобы намеренно избежать взгляда Цзи Юйчжоу. Вскоре его тело начало неконтролируемо дрожать.

Стоявший рядом Цзи Юйчжоу опустил взгляд.

Он изначально действительно принуждал Цзян Сюньюя. После долгих скитаний главарь пиратов уже не боялся, как на него смотрят, наоборот, считал свои желтые глаза поводом для гордости. Если бы Цзян Сюньюй хотел получить одобрение главаря пиратов, он сначала должен был преодолеть этот психологический барьер.

Но сейчас Цзи Юйчжоу вдруг почувствовал к нему жалость.

Прошло еще немного времени, и Цзян Сюньюй задрожал еще сильнее. Цзи Юйчжоу повернулся к стоящему рядом директору и сказал: «Подождите здесь немного», после чего вывел Цзян Сюньюя из фотостудии и пошел вперед, пока не дошел до пустынного участка травы. Там Цзи Юйчжоу наконец остановился.

Дыхание Цзян Сюньюя явно стало ровнее, чем раньше. Его руки были заведены за спину, бессознательно сжаты, костяшки пальцев время от времени издавали тихий хруст.

Но в этот момент он совершенно не чувствовал боли, его мозг был полностью заполнен отвращением к себе.

Впервые он так ненавидел свою неспособность контролировать реакцию своего тела, ненавидел повторяющиеся в его уме воспоминания о приюте... Он обещал Цзи Юйчжоу, что постарается преодолеть свои внутренние барьеры, но этот барьер постоянно преследовал его, заставляя чувствовать глубокое бессилие.

В голосе Цзян Сюньюя была горечь: «Господин Цзи, простите, я...»

«Тебе стало немного лучше?»

Не дожидаясь, пока Цзян Сюньюй закончит, Цзи Юйчжоу прервал его.

Голос Цзи Юйчжоу был нежным, без малейшего намека на упрек: «Я говорил, что ты можешь себя не заставлять».

От одной этой фразы накопившиеся за долгое время эмоции Цзян Сюньюя словно нашли выход. Слезы хлынули одна за другой. Крупные слезы покатались вниз, Цзян Сюньюй яростно вытер их, стиснул зубы и старался не позволить себе разрыдаться слишком сильно.

Цзян Сюньюй плакал бесшумно. Цзи Юйчжоу просто стоял рядом, позволяя ему выплакаться. Когда худые плечи Цзян Сюньюя постепенно расслабились, Цзи Юйчжоу медленно сказал: «Ты можешь пока носить кепку, пока не почувствуешь, что можешь спокойно снять ее».

Даже если Цзи Юйчжоу внутренне не хотел признавать это, он снова изменил свои принципы ради Цзян Сюньюя.

Цзи Юйчжоу усмехнулся и добавил: «Надеюсь, мне не придется слишком долго ждать этого дня».

—

Когда они вернулись в фотостудию, очередь как раз дошла до Цзян Сюньюя. Цзи Юйчжоу подошел к директору, с легким извинением на лице: «Прошу прощения, ребенок немного стеснительный. Я сфотографирую его дома и отправлю сюда через несколько дней, можно?»

Эта фотосессия изначально предназначалась только для удостоверения студента, это не такое уж важное дело. Директор поспешно кивнул: «Нет проблем, нет проблем. Тогда это будет Ваша забота».

Его взгляд остановился на Цзян Сюньюе, стоявшем позади Цзи Юйчжоу. Он осторожно спросил: «Тогда сейчас... я отведу тебя в класс?»

Цзян Сюньюй подсознательно посмотрел на Цзи Юйчжоу. Цзи Юйчжоу кивнул: «Иди, если что-то понадобится, свяжись со мной в любое время».

«Спасибо». Цзян Сюньюй молча последовал за директором, но, пройдя половину пути, внезапно обернулся.

Он снова подошел к Цзи Юйчжоу и тихо сказал: «До свидания, господин Цзи».

Только после этого он снова догнал директора.

Глядя на удаляющиеся фигуры двоих, Цзи Юйчжоу улыбался, сам того не замечая.

Цзян Сюньюй шел за директором, они долго петляли и, наконец, оказались перед одной из классных комнат.

В классе сидело немало студентов, небольшими группами. Директор вызвал молодую женщину, стоявшую у трибуны, дал ей несколько поручений и, обернувшись к Цзян Сюньюю, представил: «Это ваш классный руководитель, можете называть ее учитель Жань».

«Здравствуйте, учитель Жань». Цзян Сюньюй не хотел опозорить Цзи Юйчжоу, поэтому старался быть уважительным и вежливым.

Учитель Жань улыбнулась, похлопала Цзян Сюньюю по плечу: «Хорошо, проходи».

Внезапное физическое прикосновение было непривычным для Цзян Сюньюя. Его тело на мгновение застыло, он сдержал желание отстраниться и с опущенной головой вошел в класс.

Ученики в классе сидели небольшими группами, разговаривая друг с другом. Цзян Сюньюй без колебаний нашел место в углу и сел. Сидевший перед ним одноклассник слышал шум и хотел поздороваться, но, увидев его немного странный наряд, особенно большую черную кепку, полностью закрывавшую лицо, осторожно отвернулся обратно.

Цзян Сюньюй привык быть один, и не чувствовал ни малейшего дискомфорта. Он вытащил из портфеля только что полученные новые книги, осторожно достал их и открыл страницу.

Текст в книге был очень плотным, и Цзян Сюньюй не знал многих иероглифов. С помощью оптического компьютера, подаренного Цзи Юйчжоу, он с трудом читал по одному слову, как губка, пересохшая много лет назад, наконец получившая немного влаги.

Цзян Сюньюй был так увлечен чтением, что совершенно не замечал, как вокруг становится все больше людей, пока кто-то, севший рядом с ним, случайно не задел его рукой. Только тогда Цзян Сюньюй с удивлением обнаружил, что класс уже полон.

Его рука незаметно отодвинулась внутрь, чтобы не задеть одноклассника снова, но одноклассник сам похлопал Цзян Сюньюю по руке и спросил: «Эй, как тебя зовут?»

Одно прикосновение за другим заставило Цзян Сюньюю почувствовать себя немного

некомфортно. Он еще не успел ответить, как учитель Жань на трибуне кашлянула дважды: «Кхм-кхм, ученики, прошу внимания».

Учитель Жань подробно рассказала о различиях между системой военного образования и внешними школами, а затем собралась попросить студентов по очереди выходить к доске и представляться.

Она вдруг вспомнила, что директор только что просил побольше заботиться о студенте по имени Цзян Сюньюй. Оглядев класс, она подошла к углу в заднем ряду и постучала по парте Цзян Сюньюя: «Ученик, давайте начнем с вас».

В одно мгновение все взгляды сосредоточились на Цзян Сюньюе, и лицо Цзян Сюньюя мгновенно побледнело.

—

<http://bllate.org/book/12842/1131882>